

И в тот же период, когда началась артиллерийская подготовка, Берест был здесь. Я приказал: вы мне выделите двух человек из разведчиков, и он выделил. Неправильно говорят, что Канцария только что прибыл, что их не знал никто. Их знало подполье, с разведчиком Ефимовым они не раз ходили в разведку. А другой разведчик - Егоров, уже с 16 лет пошел в партизаны. А сейчас договариваются чуть-ли не до того, что не знают их.

Дело в том, что говорящие так, они, очевидно, не в курсе тех событий, которые там происходили, а мы не растолковали им, как все дело было. Это малограмотные бывшие солдаты, а мы хотим, чтобы они выступали, как я, как Неустроев, у которых языки хорошо подвешены.

Так вот, после того, как была проведена артиллерийская подготовка, очень сильная и мощная, били танки, каждый получил инструкцию, огонь был сильный, и действительно там ничего не было видно. Под прикрытием этого огня и последовала пехота, после этого пехота начала пробираться к рейхстагу.

Говорят, что нужно указать 14ч.30м. По-моему, не обязательно время указывать, это не играет буквально никакой роли и не имеет никакого значения. Нужно указать, что наши солдаты, после краткой, но мощной артиллерийской подготовкой, отдельными группами ворвались в здание рейхстага, что они там были и вели бои, - это тоже факт. Там были подраз-

деления, но было-ли знамя водружено? Этого я утверждать не могу. Нет, товарищи, там был госпиталь, там был флажок и в середине у него был красный крест, этот флажок там торчал. Уже к вечеру первым подразделениям нашего полка было водружено знамя, как мне об этом говорил командир полка. Вход у рейхстага есть оттуда и отсюда, откуда мы наступали, так что они могли и там врываться. Но утверждать, что там не было никого, нельзя.

Истина должна быть уточнена, тут неправильно, что первым был капитан Неустроев, а не Давыдов, или наоборот, это роли не играет. Разве дело в том, что я здесь первый шагнул, а ты сделал второй шаг, значит ты отстал? Дело даже доходит до того, что начинают спорить - я же первым вошел, на полшага вышел вперед, а он не первым, он на три шага отстал. Разве в этом дело?

В рейхстаг я пришел уже, когда темнеть начало. После того, когда связь наладили со мной, я доложил генералу Шатилову, я точно не помню, или генералу Переверткину, который сверху хвонил и сказал мне, что я назначаюсь комендантом рейхстага. И когда я зашел, там встретились и Неустроев, и Давыдов, в большой комнате столпились, отдельные вели бои. Я дал приказ направил все подразделения туда.

Как получилось с Егоровым и наградой - путаница была некоторая, так дело прошло. Егорову и Кантария задачу ставил я. Там был и зам. по политчасти Кондрашев, знает майор Казаков, здесь же был Берест.

- Вот ваша задача - водрузить знамя над рейхстагом.

Я поставил задачу перед командованием батальона первым и подполковник Ефимов говорит - надо политически обеспечить. Я говорю: отдаем приказ и партийно и политически обеспечить, как на коммунистов возложили политическую, партийную и командную ответственность. Ты отвечаешь за это знамя и водружение его. Меня не интересовало, кто: или Егоров, или может быть сам т. Берест будет выполнять. Меня интересовало выполнить приказ командира дивизии. Поэтому я и сейчас не спору, как впоследствии выяснилось, кто раньше был. Тогда было всем известно, когда закончилась война, а сейчас трудно сказать.

Товарищи, я хочу отметить исключительно массовый мирный героизм сержантов, солдат и офицеров. Я правильно говорю, что на командный пункт командира полка приехало несколько добровольцев. Кто их звал, кто им приказывал? Никто. Они показали высокий советский патриотизм, когда люди добровольно хотели идти

штурмовать рейхстаг, чтобы записать в историю нашего советского народа и вооруженных сил, что были такие артиллеристы и другие подразделения с маленькими флажками шли на рейхстаг. Вот ко мне приехал Ефимов, вот приходят добровольцы с маленькими флажками, желают тоже свой флаг водрузить.

Я попытался одному сказать: кто вам приказал, что вы делаете, ведь там стреляют. Так он на меня так посмотрел и сказал:

- И у вас хватает ума на такие вещи?

Я понял, что человек так высоко патристически настроен, а я такие вещи говорю. Разве это не массовый героизм, югда на капитана Виноградова не нашли места представить на героя, когда он забегает во второй этаж этого здания, он не хотел отстать, потому что он знает, что он должен участвовать и отдать свой последний долг.

Он должен отдать свой долг. Как так не участвовать в штурме рейхстага?

И кончая, два слова в отношении Егорова и Кантария. Как получилось, что они получили через год звание героев Советского Союза? Они были награждены, в тот момент их в героям Советского Союза не представляли. Они были представлены в Ордену "Красного Знамени", получили их. Потом меня вызывает командир дивизии и сказал, что эти люди проявили мужество, героизм, нужно оформить материал на героев. И после того, как был оформлен материал, они были представлены к героям Советского Союза. Тогда их подняли на щит, а сразу их, в первый раз, представили в ордену "Красного Знамени".

/С места: А были там и другие имена, кому дать орден?/

- Я этот списочек представил, его подписывал командир полка, но не дали.

т. ШАТИЛОВ: - Когда пришло донесение, что водрузили знамя победы, мне позвонил генерал Кузнецов и говорит, что надо дать им по ордену "Красного знамени" от моего имени, пока их оформят. Начальник политотдела корпуса полковник Крылов вручал им эти ордена. А потом был оформлен на них приказ. И с ними был ряд товарищей.

т. ЗИНЧЕНКО: - Потом вторично были представлены на присвоение им звания Героев Советского Союза.

Я против Самсонова ничего не хочу сказать. Когда закончилась война, т. Самсонов еще стоял в Германии. Он был избран депутатом Верховного Совета Российской Федерации, а после этого он учился в Академии. Остальной народ находился в провинции. А здесь, как известно, больше ос, которые любят около меда попасться, есть такие люди- жулики, которые вообще любят копейчку, не вдумываются ни в историю, ни в будущее, им бы только схватить фактик, который могла бы их редакция или издательство пропустить, и затем положить гонорар в карман. У этих товарищей нет политической ответственности, люди в погоне за копеечкой напишут, что хотите. Шолохов, например, не написал бы такой вещи. Разве можно так описывать исторические дела? Тут и пошло дело.

Вот тут и пошло дело, а тов. Самсонов, поскольку оказался здесь, вокруг него и пошла со всех сторон атака за атакой, пошла одна брошюрка, пошла вторая. Тов. Самсонов почитал, конечно, покрутил себе ус: не погано дело - хвалят. Ведь когда был культ личности, тоже хвалили, тоже нравилось. А чтобы набраться мужества написать прекратите хотя бы с одной брошюркой, в какое бы ни было издательство, написал бы:

- Прекратите по моему адресу писать, категорически запрещаю, буду до ЦК писать, привлекать в ответственности.

Кто бы из редакции или издательства осмелился написать, когда сам товарищ говорит, что он не один на купол взбирается.

Я вот был командирован в один район по линии Общества распространения политических и научных знаний выступить. Я приезжаю туда и начинаю выступать. Я говорю, но ни числа, ни часов не привожу, а привожу только людей, которые участвовали. И вдруг один выступает и говорит:

- Товарищ полковник, вы - самозванец. Да, вы же полком 754 не командовали. Самсонов командовал. Вот вам книжечка.

Вот такое положение. Я и притих. Что же я буду на неприятности нарываться, потому что Самсонов - звезда получился.

Я не отрицаю ваши заслуги, но я, как старый коммунист и отец ваш, вы же ребенком были, а мне тогда было полсотни лет, вам нигде, никто может быть открыто по-товарищески этого не сказал, а я скажу - прекратите это дело, не будьте самоизобличенным. Нравится? И мне может быть понравится, но надо отказываться от этого.

Мне кажется, раздел, где идут перечисления и ссылаются на архивный документ Самсонова полка, этот раздел надо пересмотреть. Может быть оставить людей, но дать в другой редакции, чтобы показать исключительно массовый героизм.

Почему мы уменьшаем роль, сужаем роль показа огромного объема советского патриотизма. Все горели желанием водрузить знамя. А что неправильно? Висят флажки и весь рейхстаг испещрен надписями - мы от туда, даже была надпись такая: "знай наших - сибиряки". А я сам сибиряк. Разве это плохо. Почему это отрицают. Надо же наоборот - освещать, когда люди рвались к рейхстагу и где-нибудь у колонн прикалы флажки, - почему это нельзя показать.

Вот, я бы и попросил редакцию показать исключительно массовый героизм подразделений. Пока мы - участники живы, мы спорим, но придет время, нас не будет и надо поколению оставить память.



ВОПРОС С МЕСТА: -

Я так и не понял из вашего выступления. Вы сказали, что вы с наступлением сумерек вошли в рейхстаг. Как же считать тогда вашу статью, которая была опубликована под заголовком "Штурм рейхстага", в которой было написано, что в 21 ч.30м. началась новая артиллерийская подготовка? Спрашивается, вы, будучи командиром, знали о том, что там находятся наши люди, сыпали груды снарядов?

т. ЗИНЧЕНКО:

Мы вели артиллерийскую подготовку по опорному пункту немцев.

Генерал БОЛТИН Е.А.:

Позвольте, товарищи! т.Зинченко говорил 35 минут. У нас в списке 21 записавшийся, высказалось 8 чел., осталось еще 13 ч. Давайте говорить по существу. Вы вносите новые дополнения. Если мы не успеем дать слово всем сегодня, то продолжим совещание завтра утром. Не надо говорить о том, что всем известно или было написано. Я буду просить говорить, главным образом, о том, что еще не освещалось, и через 15 минут буду предупреждать: "ваше время истекло".

А теперь слово имеет В.Д.ШАТАЛИН - бывший командир 380 стрелкового полка.

Генерал БОЛТИН Е.А.

Позвольте, товарищи, продолжить наши обсуждения. Слово имеет Ф.М.Зинченко- бывший командир 756 стрелкового полка.

Тов. ЗИНЧЕНКО Ф.М.

Товарищи, мы сюда собрались для очень важного дела, я считаю, - решить вопрос и поставить точку над "и". Хватит иметь разнобойных толкований, по-разному и каждый говорит со своей колокольни и мы не имеем общего понятия о той истине, которая была на подходе к рейхстагу.

Мне не понравилось выступление т. Фирсова по отношению к генералу, что вы, товарищ генерал, отличный человек, грамотный и ничего не разбираетесь. Этого допускать нельзя. На самом деле, командующий 1-м Белоррусским фронтом не может руководить артиллерийской подготовкой одновременно, потому что вся артиллерийская подготовка организовывалась непосредственно за тот же рейхстаг и тот, кто вел или полк или соединение, стремились пробить дорогу исключительно благодаря тому, что наша Родина снабдила такой могучей техникой, что мы не имеем ни в чем нужды и мы способны пробивать любую крепость противника, в этом отношении надо отдать должное рабочему классу и заботе нашей партии, что мы вооружены так сильно и смогли бить врага успешно потому, что были полностью обеспечены.

Действия 756 полка на подходе к мосту 26.1У. Когда подошел первый ~~полк~~ батальон капитана Неустроева, он сходу пытался взять этот мост, но был отбит и таким образом первого успеха не имели.

Мы вынуждены были подтянуть артиллерийские танки на прямую наводку. А как же без обеспечения артиллерийской подготовки? Нельзя, тем более на нашем протяжении. Этот район поддержала 23 танковая бригада и отдельный самоходный полк. Мы вынуждены были подтянуть артиллерийские пушки, поставить под прямую наводку с правого фланга, где был основной опорный пункт. Вот тут дом Министерства внутренних дел, с этого района сильный пулеметный огонь был.

Я, тов. Самсонов, не отнимаю у вас ничего. Может быть вы проскочили, а противник бил по этому мосту. Может быть там был Неустроев. Я не говорю, что не били, или били, а я говорю так, как было, потому что действия были большие. Здание огромное. Вот, попробуйте в Москве вести борьбу. Кто увидит, кто из-за этого дома может наблюдать, что делается там.

Кто из этого дома может наблюдать, что делается в том большом доме? Это очень трудно, да и видеть что-либо можно было очень мало, только сами участники шли в боевом порядке.

Поэтому неправильно говорить, что я не видел вас, и не был там и все. Я считаю такое выступление неправильным. Поэтому наш полк был вынужден организовать артиллерийский налет в ночь с 28 на 29 апреля, когда перебрався батальон капитала Неустроева, а после Давыдова 764 полка. для того, чтобы наращивать силу удара для овладения этим основным пунктом опоры гитлеровцев, каким был дом Министерства внутренних дел.

Когда переправился батальон капитана Неустроева, то основная задача была поставлена - овладение этим опорным пунктом. Потом лейтенант Козлов говорил об этом. Когда мне доложили, я отдал приказ, чтобы этот взвод открыл несколько залпов из фау патронов по этому дому. Я сам беспокоился, мы овладели этим оружием и быстро продвигались вперед.

Были ли там Самсонов слева, я не знаю. После того, как был взят дом Министерства, вместе с батальоном 764 полка т. Давыдова, мы подвергались сильному обстрелу. Надо сказать, что обстрел там был очень сильный даже на 2ое мая, был очень сильный огонь, потому что там засели отдельные группы.

Но в книге написано неправильно, что когда мы подошли к рейхстагу, якобы противник окружил подразделение.

Я считаю, что никакого окружения здесь не было, а немцы вышли нам в тыл, когда мы вели бои за форсирование моста вот в этом районе /показывает на карту Берлина/, здесь немцы действительно нам перерезали пути, нельзя было перевозить раненых, нельзя было доставлять припасы.

Мы вынуждены были специальное подразделение вызвать, которое ликвидировало отдельные группы, вплоть до женских организаций. Я помню пленных привели ко мне. Они засели на чердаках и обстреливали наши войска, там были жены эсесовцев, они взяли в руки оружие и мстили нам.

Дальше разворачиваются бои за сам рейхстаг. Я, как командир полка, получил задание штурмовать рейхстаг. Там говорят подготовки было много. Правильно, артподготовка велась непрерывно, потому что некоторые командиры рот или батальонов, если налет сделал противник, значит артподготовка началась. Не в этом дело. Там били самоходки из района Брандербург-из зоны Кроль оперы ских ворот, бил ожесточенный минометный огонь, противника, перестраивали фланги в перемешку в рейхстаге для того, чтобы удалить эти огневые точки и дать возможность нашей артиллерии сосредоточиться на прямую наводку. для того, чтобы подготовиться для артиллерийского налета. Вот здесь стояли зенитки, вели прямую наводку. Вот для чего дрались.

По распоряжению командования дивизии и выше генерал Переверткин делает сильный налет. У нас в артиллерии ограничений не было ни в снарядах, ни в чем, а делалось все для того, чтобы добить врага. И вот считалось, что это артподготовка.

Говорят, в 21 час была подготовка, что фактически не установлено. Весь почти нижний этаж, основные комнаты, в том числе зал этого здания - были захвачены. По кому же вести огонь? По своим? Этот огонь велся с целью подавить огневые точки врага.

Первая группа ворвалась и завязала бой. Командир решает не допускать больше никого. Для этой цели командование вынуждено делать определенные налеты, добить их для того, чтобы не мешали накапливать силы в рейхстаге.

Я помню спрашивали - очистили здание? Немедленно очищайте здание, чтобы было немедленно очищено здание и мы требовали также.

Первая артиллерийская подготовка началась в 13-30, может быть немножко позже, может быть немножко раньше. Я не знаю, есть ли официальный документ.

Ставилась задача командованием дивизии - подготовиться. К этому времени подтянули танки, подтянули артиллерию, и когда сделали все - сделали сильный налет.